

25.03.2014, 05:28

ДОКУМЕНТЫ

«Ответ клеветникам»

Постановление суда в отношении узника 6 мая Михаила Косенко снова делает актуальным тему использования психиатрии в политических целях. Разумеется, судебные психиатры отрицают, что психиатрия используется таким образом. Мы решили вспомнить, как это отрицалось в советское время.

Постановление суда в отношении узника 6 мая Михаила Косенко снова делает актуальным тему использования психиатрии в политических целях. Главный психиатр Министерства здравоохранения РФ и директор Государственного научного института судебной и социальной психиатрии им. В. П. Сербского Зураб Кекелидзе не скрывает свои взгляды на проблему: «Мы впали в другую крайность — дали больным людям слишком много свободы» и «сейчас точно можно сказать, что общество оказалось не готово к подобной либерализации». Кекелидзе говорит, что психиатры будут добиваться принятие закона или подзаконного акта,

который «позволял бы лечить человека в обязательном порядке, если у него есть болезненные зависимости»^[1]. С другой стороны, разумеется, судебные психиатры отрицают, что психиатрия используется в политических целях. Мы решили вспомнить, как это отрицалось в советское время.

Это «Открытое письмо Президиума Всесоюзного научного общества невропатологов и психиатров» с подзаголовком «Ответ клеветникам» (кстати, это слово многократно упоминается в самом тексте»). Письмо было опубликовано в «Литературной газете» 3 октября 1973 года.

Немного о контексте письма.

На осень 1973 года Всемирной психиатрической ассоциацией был намечен международный симпозиум по психиатрии, на котором должны были выступать и представители Института имени Сербского. Западная общественность выступила с критикой Всемирной психиатрической ассоциации и ее национальных членов, указывая на случаи использования психиатрии в политических целях в СССР. После давления общественности, жесткую позицию относительно симпозиума высказала Королевская коллегия психиатров Великобритании.

Андрей Сахаров предложил участникам симпозиума добиться возможности посещения узников специальных психиатрических больниц.

В результате советские психиатры вынуждены были написать публикуемое ниже письмо, которое, однако, вызвало критику и советских диссидентов и западных медиков (в том числе высказался самый уважаемый медицинский журнал — «Ланцет»). Симпозиум все же состоялся, а западным участникам было предложено осмотреть Институт имени Сербского или съездить к генералу Петру Григоренко, который в это время находился в той самой знаменитой психиатрической больнице № 5 недалеко от станции «Столбовая» (в народе часто ошибочно называемой «Белые столбы»), куда, возможно, будет помещен Михаил Косенко (по другим

данным, он будет отправлен в Московскую областную психиатрическую больницу № 5 в Хотькове).

В течение последнего времени в некоторых органах печати, по радио и телевидению западных стран, в заявлениях отдельных западных психиатров распространяются злостные измышления [1] о том, что якобы в Советском Союзе психически здоровых людей помещают в психиатрические больницы за их политическое «инакомыслие».

Осуществляется это будто бы путем признания таких лиц невменяемыми при судебно-психиатрической экспертизе. Не ограничиваясь подобными утверждениями, заявляют также о том, что таким лицам даются лекарства, вредно действующие на их здоровье.

Видные советские психиатры в своих выступлениях в печати, во время научных контактов со своими зарубежными коллегами, в частности на Международном конгрессе психиатров в Мехико в 1972 году, уже указывали на полное несоответствие подобных утверждений действительности [2].

Однако продолжающиеся недостойные попытки дезинформировать общественное мнение вынуждают Президиум Всесоюзного научного общества невропатологов и психиатров, объединяющего все врачей этих специальностей в Советском Союзе, выразить свое негодование и категорический протест против клеветы, возводимой на советскую психиатрию и тем самым на медицину вообще.

В нашей стране судебно-психиатрическая экспертиза и помещение психически больных в психиатрические лечебные учреждения осуществляются строго в соответствии с законодательством о здравоохранении.

Экспертиза находится в ведении органов здравоохранения и проводится квалифицированными психиатрами-клиницистами, при необходимости — в стационарных условиях.

В особо сложных случаях к участию в экспертизе привлекаются ведущие психиатры страны.

Одной из форм предупреждения общественно опасных действий, которые могут свершать психически больные, является неотложная госпитализация тех, которые могут нанести вред себе и окружающим. Такая госпитализация предусмотрена ст. 36 Основ общесоюзного законодательства о здравоохранении [3] и осуществляется органами здравоохранения на период опасного состояния больного. Такого рода практика имеется, как известно, в большинстве стран, в некоторых из них ее осуществляет полиция, хотя последние годы и там намечается тенденция передать неотложную госпитализацию в руки врачей как наиболее компетентных лиц.

Детальная регламентация неотложной госпитализации, ее обоснованность, контроль за ее проведением и выпиской больных определяются специальной инструкцией Министерства здравоохранения СССР [4], в которой четко оговорены показания и противопоказания к неотложной госпитализации.

Столь же точно регламентированы и находятся под строгим медицинским контролем показания и противопоказания к применению в психиатрической практике различных лечебных мероприятий.

В соответствии с этим во время проведения судебно-психиатрической экспертизы и принудительного лечения психически больных, признанных невменяемыми, применяются только такие методы медицинского обследования и лечения, которые допущены во всех лечебных учреждениях страны и являются общепринятыми за рубежом. Только глубоким заблуждением или злостными намерениями можно объяснить высказывания о каком-либо вредном воздействии на больных применяемых лекарственных препаратов.

Ведущие клинические психиатрические учреждения страны, в том числе и Центральный ордена Трудового

Красного Знамени научно-исследовательский институт судебной психиатрии имени В. П. Сербского, систематически и широко знакомят со своей работой медицинскую и юридическую общественность нашей страны и многих деятелей психиатрии и юриспруденции зарубежных стран, которые неоднократно давали высокую оценку деятельности этих учреждений.

На каком же основании позволяют себе авторы вымыслов, порочащих советскую психиатрию, судить, не видя и не зная больных, о правильности психиатрических заключений и проводимом лечении?

Между тем подобные клеветнические вымыслы, использующие обывательские представления о возможности помещения в психиатрические больницы здоровых людей, являются далеко не новыми на Западе.

На это указывал еще в 1911 году на первом съезде Союза русских невропатологов и психиатров известный психиатр Н. Н. Баженов в докладе «Проект законодательства о душевнобольных». Он отметил, что «в печати, особенно западноевропейской, нередко заходит речь о произвольном заточении в психиатрических учреждениях психически здоровых людей ради корыстных или даже политических целей». В то же время он подчеркнул, что подобные рассуждения для русского общественного мнения неприемлемы.

И на Западе есть серьезные врачи-психиатры, которые отвергают размышления по этому поводу. Так, в вышедшем в 1973 году в капитальном труде по судебной психиатрии его авторы указывают, что они полностью оставляют без внимания так называемые «открытые дискуссии» по судебно-психиатрическим вопросам [5]. Эти «дискуссии» отличаются большой эмоциональностью, но малыми специальными познаниями, находя себе место в публикациях профанов.

В любой стране мира имеется небольшое число психически больных, болезнь которых вследствие расстройства мышления, бредовых идей и других психопатологических симптомов может вызвать

антиобщественные поступки, попадающие под признаки деяний, запрещенных законом, такие, как нарушения общественного порядка, распространение клеветы, проявление агрессивных намерений и т. п. Они могут это делать с предварительной подготовкой, с «хитро рассчитанным планом действий», как писал еще широкоизвестный своими прогрессивными взглядами основоположник отечественной судебной психиатрии В. П. Сербский. Подобные больные не производят на окружающих впечатления явно «помешанных». Чаще всего это больные, страдающие шизофренией или бредовым (паранойяльным) патологическим развитием личности. Такие случаи хорошо известны и советским, и зарубежным психиатрам.

Внешняя сохранность таких больных при совершении ими общественно опасных действий используется антисоветской пропагандой для заведомо клеветнических утверждений об отсутствии у них психического заболевания.

В тоже время следует подчеркнуть, что среди лиц, привлекаемых к уголовной ответственности и направляемых на судебно-психиатрическую экспертизу, большая часть признается вменяемыми. Однако это упорно замалчивается теми, кто клеветает на советскую психиатрию, точно так же, как замалчивается и то, что большинство упоминаемых ими больных лечились у психиатров задолго до проведения в отношении них судебно-психиатрической экспертизы.

Пропагандистская клеветническая шумиха против советской психиатрии грубо противоречат благородным задачам этой науки и интересам здоровья людей.

Она является не чем иным, как попыткой помешать международному сотрудничеству врачей, нанести ущерб развивающимся плодотворным контактам между деятелями науки и культуры различных стран[6].

Е. ШМИДТ[7],

Председатель президиума, академик АМН СССР,
профессор, директор Научно-исследовательского
института неврологии АМН СССР

Г. МОРОЗОВ[8],

Заместитель председателя президиума, член-
корреспондент АМН СССР, профессор, директор
Центрального научно-исследовательского института
судебной психиатрии имени В. П. Сербского
Министерства здравоохранения СССР

Л. БАДАЛЯН[9],

Заместитель председателя президиума, профессор,
доктор медицинских наук, заведующей кафедрой нервных
болезней педиатрического факультета 2-го Московского
медицинского института Министерства здравоохранения
СССР

В. МИХЕЕВ[10],

Заместитель председателя президиума, профессор,
доктор медицинских наук, консультант кафедры нервных
болезней 1-го Московского Медицинского института
Министерства здравоохранения РСФСР

Члены президиума:

Н. БОГОЛЕПОВ[11],

Академик АМН СССР, профессор, заведующей кафедрой
нervных болезней 2-го Московского медицинского
института Министерства здравоохранения РСФСР

А. СНЕЖНЕВСКИЙ[12],

Академик АМН СССР, профессор, директор Научно-
исследовательского института психиатрии АМН СССР

Г. АВРУЦКИЙ[13],

Профессор, доктор медицинских наук, руководитель
отдела психофармакологии Московского научно-
исследовательского института психиатрии Министерства
здравоохранения РСФСР

Ю. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ[14],

Доктор медицинских наук, старший научный сотрудник
Московского научно-исследовательского института
психиатрии Министерства здравоохранения РСФСР

Э. БАБАЯН[15],

Кандидат медицинских наук, начальник Управления
по внедрению новых лекарственных средств
и медицинской техники Министерства здравоохранения
СССР, председатель Постоянного комитета по наркотикам
Министерства здравоохранения СССР

В. БАНЩИКОВ[16],

Профессор, доктор медицинских наук, консультант
кафедры психиатрии 1-го Московского медицинского
института Министерства здравоохранения СССР

Е. БОРИСОВ[17],

Ученый секретарь Управления по внедрению новых
лекарственных средств и медицинской техники
Министерства здравоохранения СССР

Н. ЖАРИКОВ[18],

Профессор, доктор медицинских наук, заведующий
кафедрой психиатрии 1-го Московского медицинского
института Министерства здравоохранения СССР

Г. ЛУКАЧЕР[19],

Доктор медицинских наук, старший научный сотрудник
Центрального научно-исследовательского института
судебной психиатрии имени В. П. Сербского
Министерства здравоохранения СССР

Т. МОРОЗОВА[20],

Кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник
Центрального научно-исследовательского института
судебной психиатрии имени В. П. Сербского
Министерства здравоохранения СССР

Р. МУРАШКИН[21],

Кандидат медицинских наук, главный психиатр
Московской области

Р. НАДЖАРОВ[22],

Профессор, доктор медицинских наук, заместитель
директора по научной работе Научно-исследовательского
института психиатрии АМН СССР

Л. ПЕТЕЛИН[23],

Профессор, доктор медицинских наук, заведующий
кафедрой нервных болезней Центрального института
усовершенствования врачей Министерства
здравоохранения СССР

И. САПОЖНИКОВА[24],

Кандидат медицинских наук, заведующая диспансерным
отделом Московской городской психиатрической
больницы № 8

С. СЕМЕНОВ[25]

Профессор, доктор медицинских наук, заместитель
директора по научной работе Московского научно-
исследовательского института психиатрии Министерства
здравоохранения РСФСР

З. СЕРЕБРЯКОВА[26],

Доктор медицинских наук, главный специалист
по психоневрологии Главного управления лечебно-
профилактической помощи Министерства
здравоохранения СССР

Г. УШАКОВ[27],

Профессор, доктор медицинских наук, заведующий
кафедрой психиатрии 2-го Медицинского института
Министерства здравоохранения РСФСР

[1] Ср. «Распространение заведомо ложных измышлений,
порочащих советский государственный и общественный
строй» (статья 190-1 УК РФ).

[2] К сожалению, призывы советских диссидентов (например, <http://www.memo.ru/history/diss/ig/docs/igdocs.html#21>. Обращение «Пятому Международному конгрессу психиатров» о практике карательной психиатрии в СССР. 26.11.1971.) оказались не услышанными.

[3] См. <http://www.bestpravo.ru/sssrgn-zakony/h1v.htm>

[4]

http://www.ngebooks.com/book_50528_chapter_1_Karatelnaja_medicina.l

[5] Заметим, что фамилии авторов не называются и читатель не может проверить это утверждение.

[6] Летом 1973 года Брежнев посетил США. В рамках политики разрядки было подписано соглашение и об обмене знаниями в области медицины.

[7] Шмидт Евгений Владимирович (1905-1985), невропатолог (Москва); директор Института неврологии АМН СССР (1966-1985). Действительный член АМН СССР (1963). Герой социалистического труда (1975).

[8] Морозов Георгий Васильевич (1920-2012), психиатр (Москва); член-корреспондент АМН СССР (1969), академик АМН СССР (1975). Директор института имени Сербского (1957-1990). Председатель Всесоюзного общества невропатологов и психиатров (1975-1988). Председатель экспертной комиссии по делам В. ФАЙНБЕРГА (1968), П.Г. ГРИГОРЕНКО (1969), Н.Е. ГОРБАНЕВСКОЙ (1970), Л.И. ПЛЮЩА (1972), Ю.А. ШИХАНОВИЧА (1973), С. К. ПИРОГОВА (1973, признан вменяемым), В.М. ГОНЧАРОВ (1980, признан вменяемым); входил в комиссию по делам В.И. ИЛЬИНА (1969), Ж.А. МЕДВЕДЕВА, О.Ю. ИОФЕ (1970), З.М. КРАСИВСКОГО (1972), Ю.А. ШИХАНОВИЧА (1973), В.В. ИГРУНОВА (1975).

[9] Бадалян Левон Оганесович (1929-1994), невролог (Москва); с 1971 — заместитель председателя Общества невропатологов и психиатров СССР.

[10] Михеев Вадим Владимирович (1899-1981), невролог (Москва).

[11] Боголепов Николай Николаевич (р.1933), психиатр (Москва); зам. Директор Института мозга АМН СССР (1970-1982, 1992-1994). Академик РАМН (1999).

[12] Снежневский Андрей Владимирович (1904-1987), психиатр (Москва); академик АМН СССР (1962), Герой социалистического труда (1974), директор Института имени Сербского (1950-1951). Директор Института психиатрии АМН СССР (1962-1987). Расширительное толкование диагноза «шизофрения», вытекавшее из концепции Снежневского, служило теоретической основой для карательной психиатрии в 1960-1980-е, постоянно критиковалось в Самиздате. Председатель экспертных комиссий, обследовавший советской инакомыслящих (П.Г. ГРИГОРЕНКО (1964), В.И. ИЛЬИН (1969), З.М. КРАСИВСКИЙ (1972), Л.И. ПЛЮЩА (1972)), свидетель на процессе над П.И. ЯКИРОМ и В.А. КРАСИНЫМ (1973).

[13] Авруцкий Григорий Яковлевич (1924-1993), психиатр (Москва).

[14] Александровский Юрий Анатольевич (р.1936), психиатр (Москва); Зам. директора Института имени Сербского по научной работе (с 1984). Руководитель отдела пограничной психиатрии Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского, чл.-корр. РАМН.

[15] Бабаян Эдуард Арменакович (1920-2009), нарколог, психиатр (Москва). Работал в Институте психиатрии АМН, в Институте имени Сербского.

[16] Банщиков Василий Михайлович (1898-1992), психиатр (Москва); в 1960–1971 гг. — зав. кафедрой психиатрии и зам. директора (проректор) по научной работе 1-го Московского медицинского института им. Сеченова.

[17] Борисов Евгений Викторович.

[18] Жариков Николай Михайлович (1920-2013), психиатр (Москва); заместитель директора Института имени Сербского (1960-1961), и. о. директора (1961-1962), руководитель отдела эпидемиологии психозов и неврозов Института психиатрии АМН СССР (1962-1971); участвовал в экспертизе по делу В.К. БУКОВСКОГО (1971), Ю.А. ШИХАНОВИЧА (1973). Пред. Всесоюзного общества психиатров (1988-1991). Живет в Москве, зав. кафедры психиатрии и медпсихологии Мед. Академии им. И. М. Сеченова (1972-1999), чл.-корр. РАМН (с 1978).

[19] Лукачер Григорий Яковлевич, невропатолог (Москва).

[20] Вероятно, Морозова Татьяна Сергеевна. В настоящее время — главврач Рыбинской ПБ.

[21] Мурашкин Ростислав Николаевич (р.1917), психиатр (Москва); глав. Внештатный психиатр Московской обл. (? -1971-1979-?), консультировал в Центральной Московской обл. клинической ПБ.

[22] Наджаров Рубен Александрович (1927-1995), психиатр (Москва); чл.-корр. АМН СССР (1984), зам. директора Института психиатрии АМН СССР (1963-1982), директор Института клинической психиатрии Всесоюзного центра психического здоровья (1982-1988), глав. психиатр 4-го управления Минздрава СССР (1976-1988); уч. в экспертизах по делам ВИКТ. КУЗНЕЦОВА (1969), Ж.А. МЕДВЕДЕВА (1970), В.И. ФАЙНБЕРГА (1971); интервью с нападками на разоблачения карательной психиатрии в СССР (Фальшивки и действительность: Беседа с профессором-психиатром Р. А. Наджаровым // Известия, 11.08.1973)

[23] Петелин Лев Сергеевич. Заслуженный деятель науки РСФСР. На 1996 — профессор Боткинской больницы в Москве.

[24] Сапожникова Ирина (р. ок. 1930-2004?), психиатр (Москва); главврач ПНД № 21 Октябрьского района при ПБ № 8 им. Соловьева (? -2004?), провела «беседу» с П.П. СТАРЧИКОМ (1975/1976).

[25] Семенов Сергей Федорович (1912-1986). Руководил отделением в Институте имени Сербского (1958-1964), зам. Директора по научной части НИИ психиатрии.

[26] Серебрякова Зоя Николаевна (1923-2005), психиатр (Москва); д. м. н. (1971), гл. спец. Главного упр. лечебно-профилактической помощи Минздрава СССР (1963-1976), сотр. Ин-та им. Сербского (1976-1996), чл. Президиума АМН (с 1973), чл. комиссии, обследовавшей В.И. ФАЙНБЕРГА (1971)

[27] Ушаков Геннадий Константинович (1921-1981), психиатр (Москва); Зав. кафедрой (с 1965).

[1] Интервью З. Кекелидзе в журнале «Итоги» № 8 за 2012 год (от 20 февраля).

Болотное дело

Уголовное дело, заведенное после столкновений в Москве на Болотной площади 6 мая 2012 года. Преследованию подвергнуто более 30 человек, одно из самых крупных политических дел современной России.

109 446